КРИТИКА И САМОКРИТИКА В ТЕАТРЕ

11/III 55

Общественность областного центра пристально следит за работой творческого коллектива драматического театра. Она хочет видеть его растущим, увеличивающим свой вклад в дело коммунистического воспитания народа. Вполне понятно отсюда, почему зрителей так радует каждый успех театра и вместе с тем искренне огорчает каждая слабая постановка и даже не совсем отточенный образ в том или ином спектакле.

Отдельные творческие неудачи возможны в театре. Но когда они перестают быть случайностью, неизбежно встает вопрос об источниках этих неудач, о том, насколько правильно осуществляется художественное руководство коллективом театра.

Год назад, на XI Ивановской городской партийной конференции, деятельность драматического театра была подвергнута резкой и справедливой критике. В отчетном докладе городского комитета отмечались низкий идейный и художественный уровень некоторых спектаклей, слабая воспитательная работа парторганизации театра среди актеров. Один из делегатов конференции (от парторганизации завода Главшвейпрома) критиковал руководителей театра за ошибки в выборе репертуара, за снижение требовательности при подготовке новых спектаклей.

Директор театра т. Соловьева вынуждена была тогда признать, что довольно часто в зале бывает очень мало зрителей. Все выступление т. Соловьевой на конференции показывало, что у руководителей театра не было в тот момент ясного представления о том, как они намерены преодолеть серьезные недостатки.

Выражая беспокойство общественности, стремясь помочь творческому коллективу, областная печать на протяжении прошлого года опубликовала ряд материалов, в которых снова указывалось и на несерьезное отношение руководителей театра к подбору репертуара, и на снижение требовательности в работе. В частности, критиковалась низкая режиссерская культура ряда постановок: «Бешеные деньги», «Благочестивая Марта» и других.

2 декабря прошлого года областная комсомольская газета «Ленинец» напечатала письмо группы молодых ивановцев — рабочих, студентов, представителей интеллигенции — к коллективу театра.

«С особым желанием, — писали зрители,—шли мы смотреть «Большие хлопоты» Л. Ленча, «Соперники» А. Цессарского, «Не называй фамилий» В. Минко и «Годы странствий» А. Арбузова, надеясь увидеть жизненно верный, полноценный образ положительного героя. И надо сказать — уходили неудовлетворенными. Где же он, наш героический современник, проникнутый духом бодрости, жизнеутверждения, молодости, на которого хотелось бы походить? Положительные образы этих постановок бледны, малоубедительны, лишены живых человеческих черт... Мы ждем, когда с нами заговорят со сцены настоящий положительный герой, проникнутый духом времени... герой с глубоким духовным миром, человек труда... Однако такой герой давно уже не появляется на сцене нашего театра, и разочарованными покидают зал молодые зрители... Мы ждем от вас, дорогие товарищи, большей требовательности в выборе репертуара, ждем появления на сцене подлинно положительного героя нашей эпохи».

Любовью к театру дышит каждая строчка этого письма. Авторы его имели достаточно оснований, чтобы ставить вопрос так резко и прямо. Они хорошо знали смелые творческие поиски другого театра нашей области — Кинешемского, поиски, увенчавшиеся успехом — созданием хорошего спектакля — «Настоящий человек».

Как же руководители Ивановского драматического театра реагировали на критику, прозвучавшую с трибуны городской партийной конференции и в печати, какие приняли меры, чтобы выправить репертуарную линию, повысить режиссерское и актерское мастерство, направить развитие театра по восходящему пути?

Чтобы ответить на эти вопросы, достаточно обратиться к некоторым итогам минувшего и первой половины нынешнего сезона.

Снова забыв об ответственности перед зрителем, о необходимости всесторонней оценки произведений, отобранных для показа на сцене, руководители театра с поразительной энергией и настойчивостью, достойными лучшего применения, осуществили постановку посредственной пьесы «Парижский трапичник». Этот спектакль, откровенно рассчитанный на увеличение кассового сбора, был справедливо отвергнут общественностью и едва продержался на сцене до конца сезона.

Затем театр сделал правильный шаг — обратился к творчеству великого русского драматурга А. Н. Островского, поставив его чудесную пьесу «Бешеные деньги». Но режиссер спектакля И. Алферов не проявил надлежащего отношения к тексту пьесы, исчертил его сокращениями, дал упрощенное толкование комедии, в результате чего она была подана как обычный водевиль.

Окончание сезона руководители театра ознаменовали постановкой порочной в идейно-художественном отношении пьесы Л. Зорина «Гости» (режиссер — Ю. Альховский).

Через месяц после начала нынешнего сезона была показана пьеса испанского драматурга XVII века Тирсо де Молина «Благочестивая Марта». Этот спектакль, поставленный И. Алферовым, также нельзя расценивать иначе, как шаг назад в творчестве развитии театра, как его неудачу.

Продолжая игнорировать мнение общественности, руководители театра извлекли из небытия, гальванизировали сошедшую со сцены свыше двух десятилетий назад весьма несовершенную пьесу Г. Градова и В. Орлова «Миллион Антонио».

История данного спектакля настолько поучительна, что на ней следует остановиться подробнее.

Низкопробные приемы этой постановки были явно рассчитаны на невзыскательного зрителя. Важная тема решалась примитивно, малохудожественно, «в лоб». Идя по линии развлекательности, режиссура обильно сдобрила спектакль всевозможными трюками и дешевенькими эффектами. От многих сцен резко грубым, ничем не прикрытым вульгаризмом. Вместо матерых капиталистических хищников, наживающихся на преступлениях, на крови и поте народа, мечтающих о завоевании мирового господства и страшных в своей обреченности, вместо католических кардиналов — верных слуг американского империализма, готовых благословить любое злодеяние во имя личных выгод, на сцене большей частью действовали пронырливые, удачливые или просто наивные люди.

Естественно, такая постановка не могла не вызвать возмущения зрителей, художественный вкус и культура которых исключительно высоки.

Под давлением общественности режиссура была вынуждена внести в спектакль некоторые изменения. Для характеристики того, как руководители театра реагировали на критику, следует привести хотя бы такой факт. Коллектив текстильщиков фабрики им. рабочего Ф. Зиновьева, просмотрев спектакль «Миллион Антонио», решил высказать свои замечания постановщикам. Однако последние под разными предлогами больше недели уклонялись от встречи с рабочими.

В чем причина частых неудач, преследующих театр?

Главная — та, что в творческом коллективе крайне слабо развернута критика и самокритика. Руководители театра и отдельные артисты пытаются замазывать недостатки в работе, болезненно реагируют на малейшие критические замечания в их адрес, не проявляют должной взыскательности к своему труду, порой предпочитая итти проторенными в искусстве дорогами. Партийная организация театра попрежнему, как о том говорилось на XI городской партийной конференции, старается не вмешиваться в вопросы творческого процесса.

Чем иным, как не боязнью критического голоса общественности, можно объяснить тот факт, что театр не проводит за последнее время конференций зрителей? Чем иным, как не боязнью развертывания критики, можно объяснить и тот факт, что в течение всего прошлого года партийная организация, местком и администрация театра не организовали ни одного обсуждения опубликованных в печати рецензий на спектакли и не дали редакциям ни одного ответа о принятых мерах по выступлениям газет?

Даже открытое письмо молодежи, выдержки из которого приводились выше, руководители театра предпочли замолчать. Они побоялись принципиально, со всей прямотой поставить вопросы создания подлинно творческой атмосферы в работе коллектива и повышения режиссерской культуры.

Руководители театра и партийное бюро (секретарь т. Алексеева) не сделали необходимых выводов из передовой статьи газеты «Советская культура» за 30 ноября 1954 года «Критика и самокритика в театре». Между тем в этой статье остро критиковались недопустимые, антиобщественные тенденции замазывания недостатков и дискредитации критики, проявившиеся в некоторых театрах страны.

Как видим, замечания газеты прямо относились и к нашему театру. Следовало ожидать, что об этом его руководителям напомнит областное управление культуры. Но ничего подобного не произошло. В этом управлении не умеют смело ставить творческие вопросы.

Естественно после этого, что вопрос о серьезных недостатках в работе театра вновь явился предметом обсуждения на XII городской партийной конференции, состоявшейся в январе нынешнего года. В отчетном докладе горкома КПСС отмечалось, что на сцену в результате ошибок, допущенных руководителями театра и областного отдела искусств, проникали порочные и слабые в идейно-художественном отношении пьесы, например, «Гости» и «Парижский трапичник». Другие спектакли, в целом удачные, также имели недостатки, явившиеся следствием невысокой режиссерской культуры.

Казалось, эта прямая, очень правильная критика должна была, наконец, заволновать руководителей и партийную организацию театра, заставить их требовательно посмотреть на все то, что они делали до сих пор. Но произошло нечто неожиданное. Вскоре в театре было созвано производственное совещание, посвященное обсуждению опубликованных в печати рецензий на спектакли. Но вместо того, чтобы по-деловому, самокритично обсудить свою деятельность, рассказать коллективу о мерах по исправлению ошибок и недостатков, главный режиссер театра Ю. Альховский и режиссер И. Алферов использовали трибуну совещания для защиты неудачных постановок. Как всегда бывает в таких случаях, они стали выискивать в рецензиях отдельные неточности, стараясь замолчать главное — ошибки в выборе репертуара, низкий уровень режиссерской культуры ряда спектаклей, то есть как раз то, что является самым уязвимым в работе театра, о чем так взволнованно говорит общественность.

Задавая тон совещанию, Ю. Альховский договорился до того, что высказал сомнение: а принесет ли вообще рецензия какую-нибудь пользу. Режиссер И. Алферов пытался доказать, что театр поступил правильно, поставив спектакль «Парижский трапичник».

Полным отсутствием самокритики отличались выступления артистов Гонтаря, Казовского и Бунаковской. Руководители театра на этом совещании показали, что им до сих пор непонятна простая истина: забывая о самокритике, болезненно воспринимая критику, они не способствуют созданию в коллективе подлинно творческой атмосферы, сковывают его силы, сдерживают его рост. А коллектив, это надо подчеркнуть, имеет немало опытных мастеров сцены, любящих свою профессию, хорошо понимающих свою ответственность перед народом, готовых сделать все, чтобы талантливо донести до зрителя образы пьес классического и современного репертуара.

Любовь и уважение зрителей завоевали заслуженные артисты РСФСР М. Колесов и А. Дружинина, заслуженная артистка Киргизской ССР К. Лунгрен, артисты К. Антипин, И. Горин, В. Шудров, В. Павлов, создавшие в ряде спектаклей запоминающиеся образы. Не могут не радовать достижения талантливой артистической молодежи: Л. Расхатова, Н. Ванеевой, В. Альховской, И. Кашаева и других. Они настойчиво совершенствуют свое мастерство и, вопреки непродуманному выбору репертуара, неправильному прочтению пьес, поучае работая в атмосфере, далекой от творческой, находят путь к сердцу зрителя.

Руководителям театра надо умело работать с этим коллективом, решительно преодолеть ошибки. А для этого следует внимательно прислушиваться к тому, что говорит общественность, какие высказывает замечания. Партийное бюро призвано возглавить развертывание критики и самокритики в театре, чтобы воспитывать каждого члена коллектива в духе непримиримого отношения к недостаткам, в духе высокой принципиальной требовательности к себе и товарищам по труду. Тогда театр уверенно пойдет по пути роста.

Иваново, „Рабочий край".